

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.2/7

DOI 10.51980/2542-1735_2022_3_77

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,
заместитель начальника кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
den_tok@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ИЛИ ДРУГИХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT AND MOMENT OF THE END OF THE ILLEGAL SALE OF DRUGS COMMITTED USING THE INTERNET OR OTHER INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

В статье рассматриваются предложенные в науке уголовного права и сформировавшиеся в судебной практике подходы к пониманию электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, уголовно-правовой оценке использования таких сетей для незаконного сбыта наркотиков и определению момента окончания данного преступления. Обосновывается вывод о том, что использование информационно-телекоммуникационных сетей не только на этапе передачи наркотиков, но и на этапе изготовления, приобретения, хранения, перевозки, переработки наркотиков с целью их реализации необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, даже если сама передача наркотиков была осуществлена из рук в руки. Предлагается при решении вопроса о моменте окончания незаконного сбыта наркотиков, совершенного дистанционным способом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, исходить из того, было ли место закладки заранее обусловленным (предварительно оговорено с приобретателем) и каким способом информация о месте нахождения тайника-закладки была доведена до приобретателя (напрямую самим закладчиком или опосредованно через оператора).

The article discusses the approaches proposed in the science of criminal law and developed in judicial practice to the understanding of electronic and information and telecommunication networks, the criminal and legal assessment of using such networks for the illegal sale of drugs, and determining the moment when this crime ends. The conclusion is substantiated that the use of information and telecommunication networks not only at the stage of passing drugs, but also at the stage of manufacture, possession, storage, transportation, processing of drugs for the purpose of their sale must be qualified under paragraph «b» of Part 2 of Art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, even if the passing of drugs was carried out from hand to hand. It is proposed, when deciding the issue on the moment of the end of the illegal sale of drugs, committed

remotely using information and telecommunication networks, to proceed from whether the place of stashing drugs was predetermined (agreed with the customer beforehand) and in what way the customer was informed about the location of the hiding place (directly by the drug courier himself or indirectly through the operator).

Ключевые слова: сбыт, информационно-телекоммуникационные сети, сеть Интернет, электронные сети, средства массовой информации, изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, наркотические средства, наркотики, психотропные вещества, оконченное преступление, неоконченное преступление.

Keywords: sale, information and telecommunication networks, Internet, electronic networks, mass media, manufacture, process, acquisition, possession, transportation, narcotic drugs, drugs, psychotropic substances, completed crime.

Глава государства В.В. Путин неоднократно отмечал опасность проникновения криминала в сферу информационных технологий и телекоммуникаций, а также в важность наращивания борьбы с незаконным оборотом наркотиков¹.

В настоящее время происходит процесс цифровой трансформации наркопреступности. Ежегодно наблюдается все более активное использование наркосбытчиками IT-технологий, электронных торговых площадок в теневом сегменте сети Интернет. По данным Генеральной прокуратуры РФ, более 40% всех выявленных фактов сбыта наркотиков происходит через сеть Интернет². Только в 2021 году по инициативе МВД России заблокированы порядка 70 тысяч интернет-ресурсов, используемых для распространения наркотиков. IT-технологии вытеснили «классический» способ незаконного сбыта наркотиков – «из рук в руки», позволили использовать маркетинговые уловки (предоставление скидок, «пробников» и др.) как для удержания постоянных наркоприобретателей, так и для привлечения новых покупателей [2, с. 3-5].

Следствием цифровой трансформации наркопреступности являются следующие тенденции:

- развитие дистанционных способов незаконного сбыта наркотиков и вербовки соучастников для закладки наркотиков;
- использование сервисов анонимизации личности (обезличивания персональных данных, «следов присутствия») наркосбытчика в цифровом пространстве;
- создание криптомаркетов, являющихся анонимными платформами для незаконного сбыта наркотиков.
- использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах наркосбытчика и наркоприобретателя;
- расширение географических границ сбыта наркотиков;
- автоматизация процесса сбыта наркотиков, ввиду чего участие сбытчика может быть ограничено постановкой задачи компьютерной программе или чат-боту, работающим в IT-сети.

Как справедливо заметил Е.А. Рускевич, опасность незаконного сбыта наркотиков с использованием IT-технологии не только в том, что их использование позволяет законспирировать преступную деятельность, но и, что более важно, оно значительно упрощает распространение наркотиков [7, с. 202-203].

Введенный более 10 лет назад в ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак

1 Расширенное заседание коллегии МВД России. Официальный сайт «Президент России». Режим доступа: URL: www.kremlin.ru (дата обращения 20.07.2022).

2 Интервью ТАСС начальника Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ А.Некрасова. URL: www.tass.ru (дата обращения 20.07.2022).

– незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)¹ (далее – СМИ, ЭС и ИТС соответственно) – в отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не имеет единого понимания и применения в следственной и в судебной практике, что снижает эффективность уголовно-правового предупреждения данных преступлений. По-прежнему остаются актуальными вопросы о понятии электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, о том, что следует понимать под их использованием для незаконного сбыта наркотиков, и с какого момента данное преступление следует считать оконченным [4; 5; 8; 9].

Правоприменители не всегда обращают внимание на то, что указанные в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ признаки являются самостоятельными, альтернативными по отношению друг к другу. Вменение любого из них, как и их совокупности, должно основываться на фактических обстоятельствах дела. Недопустимо вменение излишних, не нашедших фактического подтверждения, признаков.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции указал, что поскольку судом установлено, что преступления были совершены С. с использованием информационной сети Интернет, квалификация действий осужденного помимо данного квалифицирующего признака еще и по признаку совершения их с использованием средств массовой информации является излишней².

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции указал, что, поскольку судом установлено, что преступления были совершены В. с использованием информационной сети Интернет, описание действий осужденного помимо данного квалифицирующего признака еще и по признаку совершения их с использованием средств массовой информации является излишней, как следует из описания преступлений, средства массовой информации для совершения сбыта наркотических средств В. не использовались³.

При толковании и применении таких признаков, как СМИ и ИТС, следует основываться на положениях Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴. В них приведены определения понятий СМИ и ИТС, соответственно.

Следует учитывать, что, если незаконный сбыт наркотиков совершен с использованием сетевых изданий (сайтов в ИТС Интернет, зарегистрированных в качестве СМИ в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как совершенное с использованием СМИ. Использование для совершения указанного деяния сайтов в ИТС Интернет, не зарегистрированных в качестве СМИ в установленном порядке, квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как деяние, совершенное с использованием ЭС или ИТС, в том числе сети Интернет⁵.

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.03.2012 N 18-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 N 77-3390/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2021 N 77-2754/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Средство массовой информации – это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации»); информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

5 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Официального толкования понятия «электронная сеть» нет. В юридической литературе и в решениях судов понятие ЭС нередко отождествляется с понятием ИТС¹. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу о незаконном сбыте наркотиков отнесла сеть Интернет не только к ИТС, но и к ЭС, вменив два указанных признака². В отсутствие правовой определенности отличий ЭС от ИТС в настоящей работе для обозначения этих сетей будет использовано общее обозначение – IT-сети.

Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет, что следует понимать под незаконным сбытом наркотиков с использованием IT-сетей³.

В 2015 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в одном из своих решений указала, что сбыт наркотиков следует признавать совершенным с использованием IT-сетей, когда их применение связано исключительно с выполнением объективной стороны преступления – с процессом передачи наркотиков потребителю, т.е. с получением информации о месте нахождения тайника-закладки⁴.

Подобный подход можно найти и в региональной судебной практике. Например, Свердловский областной суд, исключая из квалификации признак использование IT-сетей, сослался на то, что виновная использовала сотовый телефон исключительно для обсуждения с наркоприобретателем места их встречи для последующей контактной передачи наркотиков⁵.

В юридической литературе также есть мнение о том, что сбыт наркотиков с использованием IT-сетей – бесконтактный сбыт наркотиков, когда сбытчик использует такие сети

исключительно для информирования потребителя о месте нахождения тайника-закладки с наркотиком [1].

Заметим, что при таком подходе вменение данного признака исключается в следующих случаях:

1) если сбыт наркотиков осуществлялся из «рук в руки», а IT-сети использовались сбытчиком лишь для того, чтобы обсудить с приобретателем место их встречи и передачи наркотиков [1; 6];

2) если IT-сети использовались только соучастниками для связи между собой для обсуждения действий, направленных на незаконный сбыт наркотиков.

Показательным примером исключения из квалификации признака «использование IT-сетей» является решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Ф. Он руководил организованной группой, сбывающей наркотики. Для контроля деятельность участников группы и дачи им указаний Ф. использовал телефон с сотовой связью. Для связи с наркоприобретателями участники группы также использовали телефоны с сотовой связью. Передача наркотиков и оплата за него осуществлялись при личной встрече сбытчика и покупателя. Первоначально действия Ф. были квалифицированы как незаконный сбыт наркотиков с использованием IT-сетей. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из квалификации данный признак, сделав ряд разъяснений:

1) лицо может быть осуждено по данному признаку только в тех случаях, когда это лицо с использованием IT-сетей выполняет объективную сторону состава данного преступления;

1 Например, С.И. Земцова полагает, что таковыми является сеть, предназначенная для передачи и получения информации посредством проводных и сотовых телефонов, компьютеров и электронных терминалов перевода денежных средств [3].

2 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.01.2018 N 48-АПУ17-30 // СПС «КонсультантПлюс».

3 В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 (в ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» приводится лишь общее понятие незаконного сбыта наркотиков.

4 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2015 N 48-АПУ17-30 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14.04.20015 N 22-3195/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

2) само по себе использование сотовой телефонной связи при обращении приобретателя к сбытчику, с просьбой продать наркотики, не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотиков, их оплате, использовались IT-сети;

3) использование сотовой телефонной связи в переговорах, связанных со сбытом наркотиков, как между сбытчиком и приобретателем, так и между самими соучастниками по сбыту, по существу не отличается от использования данными лицами телефонной кабельной связи при осуществлении таких переговоров¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в приведенных решениях, с одной стороны, справедливо указала, что незаконный сбыт с использованием IT-сетей предполагает использование таких сетей именно при выполнении объективной стороны незаконного сбыта наркотиков, с другой стороны, что вызывает возражение, связала объективную сторону состава данного преступления исключительно с передачей наркотиков другим лицам.

Такое понимание объективной стороны незаконного сбыта наркотиков не соответствует «новому», однако уже действовавшему на момент принятия указанных судебных решений, разъяснению Пленума Верховного Суда РФ об объективной стороне незаконного сбыта наркотиков. Напомним, что 30 июня 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ дополнил постановление «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» п. 13.2, в котором указал, что незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, веществ, растений, направленные на их последующую реализацию, также составляют часть объективной стороны сбыта. Соответственно, совершение любого из указанных действий с использованием IT-сетей с умыслом на реали-

зацию наркотических средств охватывается п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, первый подход не учитывает изменения, внесенные от 30 июня 2015 г. в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в части расширения объективной стороны незаконного сбыта наркотиков. Однако именно этот подход получил распространение в практике кассационных судов общей юрисдикции.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции в решении по делу Г., указал, что оснований для квалификации действий Г. по признаку «с использованием IT-сетей» не имелось. В обоснование своего решения суд пояснил, что данный признак вменяется только в тех случаях, когда виновный с использованием IT-сетей выполняет объективную сторону незаконного сбыта наркотиков. Использование сотовой связи при общении между участниками преступной группы, между приобретателями и лицами, сбывающими наркотики, а также использование платежной системы «QIWI» сами по себе не свидетельствуют о том, что при непосредственной передаче наркотиков и оплате за них использовались IT-сети².

В практике кассационных судов общей юрисдикции встречается и другой подход к пониманию незаконного сбыта наркотиков с использованием IT-сетей. Например, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в определении по делу в отношении П. указал на ряд принципиальных положений, связанных с толкованием и применением рассматриваемого признака, на наш взгляд, полностью соответствующих уголовному закону и руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ:

1) незаконный сбыт наркотиков как незаконная деятельность включает в себя ряд последовательных действий по изготовле-

1 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.12.2015 N 48-АПУ15-45 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2021 N 77-1466/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

нию, приобретению, хранению, перевозке, переработке наркотиков и передаче их приобретателю, совершаемых с конечной целью реализации наркотиков;

2) поскольку каждое из этих действий является элементом деяния, образующего объективную сторону незаконного сбыта наркотиков, совершение любого из перечисленных действий с использованием IT-сетей влечет квалификацию преступления по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ независимо от того, завершилось ли оно передачей наркотиков приобретателю, или нет;

3) для квалификации действий виновного по признаку незаконного сбыта наркотиков с использованием IT-сетей достаточно приобретения наркотиков с использованием таких сетей, даже если сама передача наркотиков была осуществлена из рук в руки, поскольку часть объективной стороны незаконного сбыта наркотиков совершена с использованием IT-сетей

4) квалифицирующий признак образует использование IT-сетей на любой стадии выполнения объективной стороны незаконного сбыта наркотиков.

Как следует из фактических обстоятельств, установленных судом, П. приобрел и оплатил криптовалютой биткоин посредством мобильной связи с использованием сети Интернет на интернет-ресурсе «Гидра» наркотические средства, которые в дальнейшем он намеревался сбывать. Однако в связи с задержанием и изъятием наркотического средства П. не удалось довести преступление до конца. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции указал, что, совершив действия по незаконному приобретению наркотических средств с использованием IT-сетей, осужденный П. фактически приступил к выполнению объективной стороны незаконного сбыта. Таким образом, для выполнения объективной стороны преступления – покушения на незаконный сбыт наркотиков – П. использовал IT-сеть¹.

При решении вопроса о моменте окончания незаконного сбыта наркотических средств с использованием IT-сетей дистанци-

онным способом через закладку следует учитывать два обстоятельства:

а) является ли место закладки заранее обусловленным (определенным) местом, т.е. оговорили ли сбытчик и приобретатель заранее (до размещения закладки) место, где будет размещена закладка с наркотическим средством или место нахождения закладки является тайным для приобретателя;

б) каким способом (напрямую приобретателю или опосредованно через оператора (куратора)) доведена до приобретателя информация о месте нахождения тайника-закладки (если место не было заранее обусловлено) или о том, что закладка с наркотическим средством размещена в обусловленном (заранее оговоренном с приобретателем) месте.

Ситуация первая: сбытчик-закладчик, используя IT-сети, заранее оговорил с наркоприобретателем место размещения закладки и после получения подтверждения оплаты наркотического средства разместил закладку с наркотическим средством в оговоренном месте.

В таком случае содеянное следует квалифицировать как оконченный незаконный сбыт наркотиков с использованием IT-сетей, даже если приобретатель не забрал наркотики из закладки.

Если сбытчику-закладчику по не зависящим от него причинам не удалось разместить закладку с наркотиками в оговоренном с приобретателем месте, его действия следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотиков с использованием IT-сетей.

Ситуация вторая: в соответствии с заранее распределенными ролями закладчик предварительно разместил наркотики в несколько тайников (места, заранее не известные покупателям) и сообщил координаты этих мест сбытчику-оператору, который, используя IT-сети, установил контакт с покупателем, после получения от него подтверждения оплаты наркотиков сообщил ему место тайника с закладкой.

Содеянное в таком случае следует квалифицировать как оконченное преступление

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2022 по делу N 77-2731/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

– незаконный сбыт наркотиков с использованием IT-сетей – с момента сообщения сбытчиком-оператором координат (адреса) места закладки, даже если приобретатель не забрал наркотики. Высшая судебная инстанция разъясняет, что бесконтактный сбыт наркотиков квалифицируется как оконченное преступление, если сведения о месте закладки наркотиков, переданные закладчиком другому соучастнику преступления (оператору, куратору и т.п.), доведены последним до приобретателя этих средств¹.

Если сбытчик-оператор не смог найти потенциального покупателя и сообщить ему информацию о месте нахождения закладки с наркотиками, например, если до установления контакта с покупателем или после оплаты им наркотиков, но до сообщения ему (покупателю) сбытчиком-оператором информации о месте тайника с закладкой наркотиков, данные средства были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов, действия сбытчика-закладчика и сбытчика-оператора следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотиков с использованием IT-сетей. Верховный Суд РФ разъясняет, что помещение в тайники наркотических средств и сообщение о местах их закладок куратору без доведения этой информации до наркозависимых не может рассматриваться как оконченное преступление².

Незаконный сбыт наркотиков не может квалифицироваться как оконченное преступление, если информация о местах произведенных лицом закладок наркотиков по не зависящим от него обстоятельствам не была доведена до приобретателей этих средств³.

М.М. и М.Я. дистанционно вступили в сговор с лицом, выполняющим функции оператора, на распространение наркотического средства – производного N-метилэфедрона – бесконтактным способом путем установления закладок. Оператор через тайник пере-

дал М.М. и М.Я. наркотическое средство для фасовки и последующего размещения в тайниках. М.М. и М.Я., осуществив фасовку наркотических средств, провели их закладку в б тайниках. Используя IT-сети, М.М. направил оператору отчет с описанием указанных мест (координат) произведенных закладок. Оператор приискал покупателей В. и Х. и, получив от них оплату, сообщил им место одной из закладок с наркотическим средством. В ходе проведения ОРМ сотрудники полиции выявили факт приобретения В. и Х. наркотиков через один из тайников. Позже сотрудники полиции обнаружили и изъяли наркотики, размещенные в оставшихся тайниках.

Действия М.М. и М.Я. судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были квалифицированы как оконченный сбыт наркотиков с использованием IT-сетей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала их действия на покушение на незаконный сбыт наркотиков, так как информации о местах нахождения оставшихся закладок с наркотиками не была доведена до приобретателей⁴.

С учетом изложенного можно сделать ряд наиболее значимых выводов:

1) в связи с отсутствием официального толкования термина «электронные сети» следственные органы и суды не всегда проводят отграничение этих сетей от информационно-телекоммуникационных сетей, допускают квалификацию «с запасом», вменяя виновному два отмеченных квалифицирующих признака, что приводит к искусственному увеличению объема обвинения и как следствие – к назначению наказания, не соответствующего общественной опасности совершенного преступления, т.е. к существенному нарушению уголовного закона;

2) квалифицирующий признак образует использование IT-сетей на любом этапе выполнения объективной стороны незаконного

1 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2021. N 3 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. N 1.

2 Определение Верховного Суда РФ от 01.07.2021 N 25-УД21-12-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2022. N 1 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. N 7.

4 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2021 N 72-УДП21-10-К8 // СПС «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2022. N 1.

сбыта наркотиков, т.е. не только на этапе передачи наркотиков, но и на этапе изготовления, приобретения, хранения, перевозки, переработки наркотиков с целью их реализации;

3) при решении вопроса о моменте окончания незаконного сбыта наркотиков, совершенного дистанционным способом с исполь-

зованием IT-сетей, следует исходить из того было ли место закладки заранее обусловленным (предварительно оговорено с приобретателем) и каким способом информация о месте нахождения тайника-закладки была доведена до приобретателя (напрямую самим закладчиком или опосредованно через оператора).

Библиографический список

1. Винокуров, В.Н. Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / В.Н. Винокуров, А.Р. Анциферова // Современное право. – 2019. – N 10. – С. 93-96.
2. Гаврилин, Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : информационно-аналитические материалы (научный доклад) / Ю.В. Гаврилин, А.А. Васильченко. – М.: Академия управления МВД России, 2021.
3. Земцова, С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / С.И. Земцова // Современное право. – 2015. – N 4. – С. 126-133.
4. Курченко, В.Н. Квалификация сбыта наркотиков с использованием СМИ, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2016. – N 7. – С. 32-37.
5. Курченко, В.Н. Специфика поддержания обвинения по делам о сбыте наркотиков / В.Н. Курченко // Законность. – 2019. – N 7.
6. Любавина, М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ : учебное пособие / М.А. Любавина. – СПб., 2016.
7. Русскевич, Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : дисс. ... докт.юрид.наук : 12.00.08 / Е.А. Русскевич. – М., 2020.
8. Типольская, Е.В. Проблемы квалификации сбыта наркотиков с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / Е.В. Типольская // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции. – Часть 2. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – С. 165-168.
9. Хромов, Е.В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / Е.В. Хромов // Криминалистика. – 2021. – N 3. – С. 32-38.